

# Конец отпуска

## Дин Вэньхуа

Несколько дней в Сычуани, в основном проведенных в поездках и прогулках по заповеднику, позволили неплохо отвлечься от работы, и Вэньхуа надеялся, что Мэйлин понравилась эта прогулка. Сычуань отличалась очень красивой и разнообразной природой: горы, леса и водопады, редкие животные и птицы, расцветшие долины и равнины, на которых всю хозяйничала жаркая весна, и возможность быть вдвоем, ни на кого не оглядываясь.

Вэньхуа ни за что не стал бы тратить столько дней на поездки в заповедник и прогулки, если бы рядом не было Мэйлин, а ей хотелось все показать и обо всем рассказать. И с ней рядом было очень хорошо, потому что удавалось почувствовать себя влюбленным подростком, а не серьезным взрослым уважаемым человеком уже даже из Пекина.

Они останавливались в причудливых гостевых домах, затерявшихся среди зарослей, завтракали на летних террасах сычуаньских чифанек, где блюда были хоть и не такими, как дома, но все равно с тем ароматом местных специй, которого не бывает в других местах Поднебесной. На этих террасах между столиками бегали марышки, то выпрашивавшие, то воровавшие еду прямо из тарелок, а то, что не успевали стащить обезьянки, без зазрения совести растаскивали попугаи. И в то время, пока во всем мире экологи переживали за судьбу китайских благородных попугаев, в заповеднике эти красноклювые птицы вели себя как голуби в мегаполисе или чайки в приморском городе.

Но под конец отпуска нужно было все равно заехать в Цзинлу к родителям, и ранним утром Вэньхуа с Мэйлин уже добрались до деревни. Родители Вэньхуа ждали их с накрытым столом и за то время, пока автобус ехал от Чэнду, позвонили раза четыре.

---

## Мэйлин Юн

Почти физически чувствуя, что ее фотоаппарат потяжелел на пару сотен фотографий, сделанных во время экскурсий и прогулок, Мэйлин была рада, что они все-таки туда съездили. Ей все очень понравилось, было очень интересно посмотреть на заповедник и тех животных, которые в нем жили и спокойно ходили между туристами, выпрашивая у них что-нибудь вкусное, а то и нагло ворую из карманов. Особенно она никак не могла расстаться с попугаями, подкармливая птиц крекерами и орешками. И ровно половина из всех фотографий представляла собой различные вариации Мэйлин и попугаев. А еще заповедник больших панд, плантации голубой агавы, водопады, монастыри, долина и бирюзовое озеро и даже музей динозавров. Мэйлин никогда не видела такой красоты в живую. И она довольно долго стояла у статуи Будды Лэшань, рассматривая огромную фигуру, вырезанную прямо в скале.

Но, несмотря на крем от загара, бейсболку и все остальные ухищрения, она все равно умудрилась обгореть впервые в своей жизни. Причем в самый последний

день их поездки в заповедник. Она даже не сразу поняла, что что-то не так с ее мордашкой, пока Вэньхуа не сказал ей, что у нее все щеки и нос красные. Теперь Мэйлин чуть ли не ежеминутно лазила в рюкзачок за зеркальцем, в которое смотрелась, пытаясь оценить масштаб бедствия.

- Я выгляжу смешно, - сказала она, в очередной рассматривая свои покрасневшие щеки прямо на ходу, пока они шли по полю до деревни. Так было непривычно видеть на своей бледной коже эти красные пятна. Потом это все начнет облезать и шелушиться. И как назло, через пару дней выходить на работу, ожоги вряд ли успеют зажить. - Как китайский попугай с красным клювом, - добавила девушка, натягивая пониже бейсболку, чтобы падающая на лицо тень от козырька хоть немного прикрывала красноту. А Вэньхуа только стал еще темнее, и его кожа приобрела красивый насыщенный бронзовый оттенок. Вот бы и ей так быстро загорать, не сгорая.

---

### **Дин Вэньхуа**

- Ты выглядишь отлично, хоть и прячешься под кепкой, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин старалась не обгореть во время прогулок, но все равно в последний день перед возвращением в деревню горячее Сычуаньское солнце её настигло, оставив красные отметины на носу и щеках, которые сейчас сильно беспокоили девушку. Вэньхуа не понимал, насколько много сил потребуется, чтобы убрать это покраснение энергией врачевания, но у Мэйлин наверняка были причины, почему она не воспользовалась этой способностью. Он же лишь в теории понимал, что ей могли помочь голубой, синий и жёлтый цвета.

- У отца должна быть мазь из листьев белой шелковицы. Завтра уже краснота от неё пройдет, - заверил девушку Вэньхуа.

Когда они переходили через поле к деревне, Вэньхуа заметил вдалеке в небе знакомого воздушного змея, который летал, расправив по ветру разноцветный хвост из длинных лент. Лулу была одна, и вряд ли с такого расстояния заметила их с Мэйлин. Она была слишком увлечена игрой.

Была суббота, и занятий в школе не было, так что Лулу ради этой прогулки ничего не пропускала, иначе стоило снова с ней серьезно говорить о том, зачем нужно учиться.

- Смотри, они подружились, - сказал Вэньхуа Мэйлин и улыбнулся, глядя на бегавшую в поле Лулу.

---

### **Мэйлин Юн**

Мэйлин засопела, снова пристально рассматривая себя в зеркало. Ей казалось, что она выглядит совершенно ужасно, и она не знала, кому верить, волшебному зеркальцу, которое не хотело признавать ее прекрасной, или Вэньхуа, который убеждал ее в том, что она нормально выглядит, даже хорошо, и несмотря на пятна и натянутый на лицо козырек бейсболки. Та и не определившись, кто там в итоге прав, она убрала зеркало обратно в рюкзак и решила воспользоваться предложением мужчины - если мазь действительно поможет, ей не придется красоваться с этими

пятнами, какими-то глупыми - два на щеках и одно на носу.

Она отвлеклась от мыслей о своих щеках, переведя взгляд на фигурку видневшейся вдали девочку - хотя с такого расстояния ей ничего не оставалось, как только поверить Вэньхуа на слово, что это действительно Лулу. Ее синее платье мелькало ярким пятнышком среди серебряных, золотых и зеленых островков полевой травы, и Мэйлин подумала, что это очень красиво. Настолько, что она даже захотела ее сфотографировать. Может быть, Лулу сочтет это еще одним шагом к возможной дружбе. Мэйлин очень старалась с ней подружиться, просто ей было сложно подпускать кого-то слишком близко к себе. Она сделала несколько ярких фотографий, пообещав себе, что позже обязательно отправит их девочке.

- Я ему завидую, - с едва различимой тоской в голосе ответила Мэйлин, наблюдая за воздушным змеем. Взмыть бы в небо, расправить крылья, лечь на воздушные потоки и погрузиться в головокружительное и пьянящее чувство полета. Мэйлин прикрыла глаза, вспоминая вид Тибета с высоты птичьего полета - удивительно синее огромное озеро, бесконечное небо и горы с белоснежными шапками и лежащими на их склонах облаками.

---

### **Дин Вэньхуа**

Вэньхуа снова улыбнулся, глядя на то, как Мэйлин фотографировала Лулу. Он не сразу понял, о чем она сказала, но затем кивнул.

- Я думаю, даже здесь ему открывается удивительный вид. Может только ему неприятно, что его держат и не отпускают совсем на свободу, - сказал Вэньхуа.

Снова зазвонил телефон, и он ответил матери, что они будут уже через десять минут. Он специально назвал время с запасом, чтобы у неё не было причин перезваниваться в шестой раз.

- Нас ждут, пойдём, - сказал Вэньхуа. - Я уверен, что Лулу зайдёт сегодня.

Ей было скучно в деревне, и она не могла упустить возможность с ними пообщаться. При этом девочка стеснялась Мэйлин, хоть и всем видом старалась это не показывать. Они чем-то были похожи, и Вэньхуа считал, что со временем они могли подружиться.

На участке их первым встретил Мики, который не лаял, а сначала бросился на Вэньхуа, попытавшись поставить лапы ему на плечи, после чего подошёл к Мэйлин и принялся облизывать её руки. Но тут появилась Дин тайтай и велела всем идти за стол, потому что еда уже остывала, а разогретые дим сам уже совершенно не вкусные. Вэньхуа выслушал мать, поцеловал её в щеку и пошёл относить в дом рюкзаки, пока Дин тайтай пошла обнимать и целовать Мэйлин, а затем с удвоенной решительностью звать всех за стол.

---

### **Мэйлин Юн**

Мэйлин казалось, что Вэньхуа ее понимает, когда тоже смотрит на парящего в небесной синеве разноцветного змея. Когда его яркие ленты хвоста покорно плещутся в воздушных потоках, а сам змей рвётся из рук, пытаясь обрести свободу,

чтобы унести ещё выше и ещё дальше. Мэйлин вспомнила детские сказки, в которых облака были похожи на волшебные замки, корабли и великанов, фантастических зверей и героев. Наверное, змею хочется улететь туда, в ту страну, где все эти сказки становятся реальностью. Потому что наверное именно туда отправляются все детские игрушки, когда их маленькие хозяева вырастают и становятся слишком большими, чтобы играть и вести себя, как дети. Мэйлин улыбнулась - а они с Вэньхуа хоть на чуть-чуть, но заглянули в эту волшебную загадочную страну, пока мастерили змея и запускали его в небо.

Дин сяншен и Дин тайтай их уже ждали, наверное, с самого раннего утра. Мики снова принялся ластиться, и Мэйлин погладила его по огромной комсматой, как у настоящего медведя, голове. Она обняла Дин тайтай и попросилась сходить вымыть руки, прежде чем садиться за стол. Она сняла бейсболку и ещё раз посмотрела в зеркало на порозовевшие щеки и нос. Конечно, в Пекине она будет выглядеть странно, но в деревне на это ведь не должны обращать внимание? На фоне загорелых смуглых жителей деревни ее кожа все равно казалась молочн-белой. Мэйлин вернулась на кухню, а потом вышла на веранду, потому что стол снова был накрыт там. Было немножко грустно, что отпуск закончился, но Мэйлин соскучилась по своей работе, ведь наверняка столько интересного произошло за эти две недели в клинике.

---

### **Ван Цянши**

- Мы вас уже заждались, - сказала Дин тайтай. - Дачжи, иди за стол, сколько можно звать?

Она больше суежилась, чем ворчала, и просто хотела больше времени провести с детьми, которые вот-вот собирались возвращаться в Пекин. Дин тайтай знала, во сколько шел автобус из города, и что Вэньхуа и Юн Мэйлин не могли приехать раньше, и все равно надеялась, что вдруг им бы это удалось.

- Устали ездить? Я говорила Вэньхуа, что в отпуске нужно отдыхать, а не мотаться по всей провинции, - сказала Дин тайтай, когда девушка помыла руки и вышла на веранду. - Вам с ним когда уже на работу выходить?

Цянши считала, что правильнее было бы, чтобы молодежь выбралась на пару дней погулять по заповеднику, а потом спокойно отдыхала в Цзинлу, потому что набегаться они оба успеют на работе. Если бы еще сидели в офисах целыми днями, а так им там даже отдохнуть нормально некогда, бегают и не спят ночами. Дин тайтай принесла из холодильника кувшин с домашним вином, затем расставила стоявшие стопкой на столе тарелки и разложила палочки, после чего села за стол.

---

### **Дин Вэньхуа**

Вэньхуа вымыл руки, затем вышел на веранду, где командовала и суежилась мать. Отец старался не путаться у неё под ногами, лишь наблюдал с доброжелательной ухмылкой за всем происходящим, но за стол сел. Он понимал, с чем связана вся эта суматоха, и почему бесполезно успокаивать супругу, которая и так с вечера дважды передела весь дом, а затем принялась готовить еду на роту солдат, чтобы хоть чем-то себя занять.

- Мам, мы отдыхали, - ответил Вэньхуа. - Ездить по заповеднику - это ведь не работать.

Он сел за стол и, когда отец положил себе на тарелку какие-то из закусок, принялся за еду сам. На веранде пахло острыми и пряными сычуаньскими специями, которые ассоциировались у него с домом. Он и в Пекине готовил в основном сычуаньские блюда, но никогда не делал ничего сложного, в то время как его мать могла делать кулинарные шедевры, на готовку которых уходило больше часа, а то и двух.

Вэньхуа был уверен, что за время отпуска в Цзинлу можно сойти с ума от скуки. Родители хотели с ним пообщаться, но для этого достаточно было пары-тройки дней. Потом все равно он начал бы сталкиваться с ними характерами, они принялись учить бы их с Мэйлин жизни, и в итоге радость встречи была бы омрачена мелкими и не очень мелкими недопониманиями. Вэньхуа хорошо знал своих родителей: от отца он унаследовал упрямство, которое уже проявилось в их отношениях с Мэйлин, а мать все никак не могла смириться с тем, что он давно стал взрослым и живет своей жизнью.

---

### **Мэйлин Юн**

- Дин тайтай, наоборот, я совсем не устала, - заверила Мэйлин маму Вэньхуа. Она села на её ставшее привычным место спиной к лестнице. Мики тут же положил тяжёлую голову ей на колени и принялся тактично, но настойчиво напоминать о себе, чтобы ему дали что-нибудь вкусненькое. Трехцветная кошечка вертелась неподалеку, но пока не подходила близко. - Я такой красоты, как в Сычуани, нигде не видела. У меня много фотографий, хотите, я отберу те, на которых мы с Вэньхуа вместе, и пришлю их вам?

Ей очень хотелось понравиться родителям Вэньхуа и подружиться с ними, и ей казалось, что маме Вэньхуа будет приятно получить фотографии. Конечно, это не то же самое, если бы они с Вэньхуа были рядом, но это все-таки лучше, чем ничего. Ее мама, например, очень любила рассматривать старые фотографии, хотя и было довольно сложно от нее, всегда строгой и сдержанной в проявлении сентиментальных чувств, ожидать подобной привязанности к воспоминаниям. Может быть, Дин тайтай это тоже нравится?

- В понедельник, - ответила девушка, следом за Вэньхуа положив себе на тарелку всего понемногу. Мама Вэньхуа всегда очень много всего готовила, и Мэйлин считала своим едва ли не святым долгом попробовать всё из тех овощных блюд, которые были приготовлены. Тем более, что все было хоть и острым, но очень вкусным. Она сразу попробовала ещё горячий дим сам и запила его чаем, чтобы было не так остро. - Я очень соскучилась по работе, надеюсь, мне сразу дадут нескольких пациентов.

---

### **Ван Цянши**

Ван Цянши немного нахмурилась, посмотрев в сторону сына, затем улыбнулась Юн Мэйлин, когда та заговорила о фотографиях.

- Мы будем очень рады, если ты сделаешь фотографии, - ответила Дин тайтай. - У меня нет новых фотографий Вэньхуа с тех пор, как он закончил университет. И те

есть только потому, что я смогла его поймать с фотоаппаратом.

Она хранила семейные фотографии, а некоторые из них стояли в рамках на комод в спальне и висели на стене в большой комнате. Снимки родителей и её собственная свадебная фотография, редкие кадры из её семейной жизни и несколько снимков с Вэньхуа в разные периоды его детства и юности. Еще на книжной полке в гостиной хранилась пара журналов, в которых были статьи, где её сын был соавтором. Она как-то случайно нашла эти журналы, когда была у него в Пекине и наводила порядок, и он разрешил ей их забрать. Дин тайтай не понимала там половину слов, но показала журналы всем соседям и дальним родственникам.

- А когда вы в отпуск уезжаете, кто занимается пациентами? - спросила Ван цянши.

---

### **Дин Вэньхуа**

- У тебя еще есть фотография с сайта клиники, - напомнил Вэньхуа.

Её нашла мама Лулу и распечатала, решив, что его матушка будет рада. И он был благодарен, что Чжан Цянлу не показывала его родителям фотографии из социальных сетей. Там обычно не было никакого компромата, но все равно.

- Во время нашего отпуска пациенты, которых не успели выписать, находятся под присмотром наших коллег, - ответил Вэньхуа. - Но мы всегда согласовываем отпуск заранее, и обычно к нам в палаты не кладут тяжелых, когда знают, что придется менять лечащего врача.

Из его пациентов в клинике оставалось пять человек, и четверо из них уже наверняка отправились по домам. Только один, проходивший курс нейрореабилитации, должен был задержаться еще надолго. Его взял на время сам Ши дайфу, который в свойственной ему манере сказал, что по примеру старшей медсестры решил заняться уходом за фикусами.

Отец тем временем налил всем домашнее вино и предложил выпить за удачный отпуск, тем самым давая понять супруге, что согласен с детьми и тоже считает прогулку по заповеднику хорошим отдыхом. Вэньхуа отпил буквально пол глотка вина и отставил стакан в сторону. Домашнее вино было вкусным и легким, но он практически не пил алкоголь. Привык, что в любой момент может понадобится в клинике, да и знал, как алкоголь влияет на мозг.

---

### **Мэйлин Юн**

Мэйлин забавно поморщилась, когда Вэньхуа сказал про фотографию с сайта клиники. Ее фотография там тоже была, и было понятно, откуда пациенты берут сравнение с наркоманами и беременными школьницами. Вэньхуа, видимо, фотографировали после ночной смены и целого ряда сложных операций, а Мэйлин выглядела испуганной и очень бледной, хотя и старалась улыбаться, да еще и рабочая форма ей на тот момент была великовата, отчего складывалось впечатление, что она старается полами прикрыть нечто, что не хочет демонстрировать. Определенно, фотограф был от бога. Если кто и получился хорошо на этих фотографиях, так это Син цзынли, потому что хуже, чем есть, все равно уже не сделаешь...

Ей казалось, что Вэньхуа не очень любит фотографироваться. Он, конечно, не отказывался от того, чтобы она его фотографировала или чтобы они сфотографировались вместе, но никогда не выступал инициатором, и Мэйлин приходилось постоянно бдительно помнить о том, что нужно запечатлеть на память что-нибудь интересное, удивительное или просто красивое. Например, она и забавный вихор на затылке Вэньхуа. Наверное, надо будет эту фотографию тоже отослать его маме - она необычная.

Несмотря на то, что отдыхать в деревне у родителей Вэньхуа было здорово, Мэйлин хотелось приступить к работе, снова пройти по палатам на обходе, поинтересоваться делами каждого из вверенных ей пациентов, заняться штурмом какого-нибудь сложного и запутанного случая болезни. И хорошо бы ей сразу поставили операцию в понедельник - можно что-то простое, чтобы руки вспомнили и быстрее получилось включиться в работу. Она едва коснулась губами ароматного напитка, чисто символически, чтобы не обижать папу Вэньхуа, и отдала должное наготовленным вкусностям.

---

### **Ветер Перемен**

- Дин сяншен! - раздался с улицы перепуганный голос одного из соседских мальчишек. - Дин сяншен!

Мики выбежал из-за стола, подбежал к калитке и принялся лаять. Не агрессивно, но ему полагалось охранять дом, что он и делал. Мальчишка остановился у калитки и стал высматривать хозяина дома, который встал из-за стола и вышел с веранды.

- Сяоли, что случилось? - спросил Дин сяншен. - Мики, перестань.

Пес замолчал и отошел от калитки. Мальчик открыл калитку и зашел на участок, даже не глядя в сторону мастифа - они были знакомы.

- Дин сяншен, там Лулу стало плохо, тетушка Чжан сказала к вам бежать, - затараторил Сяолун. - Она в поле была, а потом домой возвращалась, стала кашлять и терять сознание. Она у себя дома сейчас.

Он говорил на сычуаньхуа.

---

### **Дин Вэньхуа**

Вэньхуа обернулся, когда услышал во дворе голос Сяоли. Он встал из-за стола следом за отцом, потому что за время жизни в Пекине уже привык откликаться на "Дина сяншена". Когда он услышал, о чем говорил Сяоли, он нахмурился и посмотрел на Мэйлин, затем вспомнил, что она не понимала сычуаньский диалект.

- Мэйлин, там Лулу стало плохо. Похоже, что сердце, - объяснил он тем спокойным тоном, которым на работе отдавал распоряжения при работе с экстренными пациентами. - Пап, мы пойдем к Лулу, вызывай скорую, - добавил он, обращаясь к отцу. - Идем, - добавил он, обращаясь к Мэйлин.

Мать тут же попыталась расспросить Сяоли, но отец попросил её не вмешиваться.

Со слов мальчишки ничего толком не было понятно, но скорая сюда добиралась долго, а ни в деревне, ни у них с Мэйлин с собой не было реанимационного оборудования и препаратов.

К дому Лулу они добирались практически бегом. Он стоял на соседней улице, и на дороге у калитки уже собрались некоторые из соседей, наперебой обсуждавшие, что делать дальше. Вэньхуа протиснулся к калитке, пропуская Мэйлин вперед, и им на встречу уже выбежала тетушка Чжан.

- Она в доме, - взволнованно сказала бабушка девочки. - Опять в поле выбиралась, носилась там с самого утра. Я не знаю, что с ней, может, змея?

---

### **Мэйлин Юн**

Мики рванул из-под стола во двор, оттоптав Мэйлин все ноги. За калиткой стоял мальчонка, немного чумазый, худой и долговязый, как и большинство деревенских детей в таком возрасте. Он затараторил что-то вышедшему ему навстречу Дину сяншену, и Мэйлин, которая и в лучшие времена не сильно соображала в сычуаньхуа, сейчас вообще не уловила ни единого слова и только вопросительно взглянула на Вэньхуа, чтобы он перевел ей смысл и содержание торопливого монолога мальчика. Она удивленно приподняла брови, выслушав краткий перевод с сычуаньхуа на путунхуа, отложила чистую салфетку и палочки, которые держала в руках, спокойно поднялась с места и почти бегом направилась к дому Лулу, где уже собиралась небольшая толпа.

Девочка лежала на диване, и в глаза Мэйлин сразу бросился очевидный цианоз носогубного треугольника и очень частое, поверхностное дыхание. Лулу была без сознания, скорее всего, успела пожаловаться на то, что плохо себя чувствует, значит, обморок был недолгим. Мэйлин расстегнула воротник платья девочки.

- Чжан ньюши, откройте, пожалуйста, окна и принесите воды, - попросила она. Вода предназначалась вовсе не Лулу, но самой бабушке, и это могло ненадолго ее занять, чтобы она не нервничала за плечами Вэньхуа и Мэйлин. Девушка опустилась на колени возле дивана и ногтем зажала точку под носом Лулу, чтобы девочка вернулась в сознание. По одним только словам Вэньхуа и увиденным признакам было сложно диагностировать что-то конкретное, это могло быть не только сердце, но и легкие, например аллергия и отек. И нужно бы было, по хорошему, сразу проводить все обследование, только где взять аппараты? Скорая будет ехать слишком долго.

- Мне нужно посмотреть ее ауру, попроси у Чжан ньюши что-нибудь из лекарств, неважно что, это ее займет и отвлечет, - тихо попросила Мэйлин у Вэньхуа.

---

### **Дин Вэньхуа**

Мэйлин сразу подошла к Лулу, а Вэньхуа открыл оба окна в комнате, чтобы было не так душно. И это было важнее, чем вода, за которой отправили бабушку, потому что Лулу уже была без сознания.

- Тетушка Чжан, нужно найти нитроглицерин, лучше спрей, и аспирин, - сказал он, выполняя просьбу Мэйлин, затем подошел к ребенку и сел на колени возле дивана,

стараясь не мешать девушке. - И на всякий случай супрастин.

Он внимательно осмотрел руки Лулу, но помимо пары царапин от игры с кошкой и ссадины на локте не нашел ничего подозрительного. Она выросла в деревне и не стала бы тянуть руки к змеям, но версию её бабушки нужно было проверить.

- Это не укус змеи, - сказал Вэньхуа. - Командуй, тут похоже твой профиль.

Они оба учились оказывать первую помощь, и оба были примерно в равной степени беспомощны, когда под рукой не было ничего, что могло помочь. Лулу была без сознания, нужно было срочно оказывать помощь, пока сохранялись дыхание и пульс, и везти её в больницу. Только скорую можно было ждать час, и потом еще незнамо сколько добираться до больницы, причем в ближайшей можно было мало что сделать, а шансов доехать до Чэнду могло не быть.

- Скорой сюда ехать минут тридцать, если машина на месте, - предупредил Мэйлин Вэньхуа.

Он по-прежнему говорил спокойно, чтобы не пугать тетушку Чжан, если она сейчас вернется, но было страшно за Лулу. И он знал, что Мэйлин поймет, что означает тридцать минут на то, чтобы прибыла машина, в которой еще могло не оказаться необходимых препаратов и оборудования.

---

## **Мэйлин Юн**

Мэйлин уже не отвлекалась на окружающих, она сосредоточилась на том, чтобы как можно скорее помочь девочке и вывести ее из обморока, потому что ее акупунктурные навыки не особенно помогли. Мэйлин несколько раз сжала и разжала кулачки, чтобы настроиться на работу, затем расфокусировала взгляд, вглядываясь в ауру Лулу. Она сразу обратила внимания, что нет ни красных пятен в ауре, ни серых областей, что могли бы указывать на боль, воспаление или какое-то иное нарушение, но аура сама по себе выглядела бледной. Она видела, как сокращается сердце, и начала считать ЧСС, которое оказалось даже слишком высокий, выше, чем можно бы было считать верхней границей нормы. И что-то еще ее настораживало в том, как работает сердце, быстро, как-то болезненно сжимающееся. Мэйлин прищурилась, чтобы подробнее взглянуть в ритм и найти, наконец, то, что ее беспокоило.

- Я нашла, - наконец сказала она спустя, наверное, минуту, пока сидела неподвижно, рассматривая ауру и перебирая в уме все возможные варианты. - У нее *patent foramen ovale*, открытое овальное окно. И, если я вижу правильно, то две поперечные хорды в левом предсердии. Она набежалась, нагрузка на сердце возросла, хорды стягивают стенки, и клапан не функционирует нормально, пролабирует и не закрывает отверстие. Вэньхуа, ей операция нужна, и как можно скорее, тем лучше.

Мэйлин задержала руки над областью Анахаты девочки и стала аккуратно воздействовать на сердце энергией зеленого цвета. Она при всем желании не могла сейчас вылечить Лулу, могла только поддержать ее до того момента, пока не придет скорая. Нужна диагностика - эхокардиография, экг, кислород и капельница

с физраствором, чтобы поддержать организм, а из всего этого - только аспирин и нитроглицерин. От зеленой энергии выравнивалось давление и понижался пульс. Мэйлин надеялась, что это поможет тканям сердца расслабиться, и клапан овального окна перестанет пролабировать, но растянутые слабые ткани уже были на это не способны, и кровь продолжала поступать из правого предсердия в левое. Но Лулу начала приходить в себя, и это было хорошо.

---

### **Дин Вэньхуа**

Порок сердца, и еще повезло, что Мэйлин могла читать ауру и при этом была хорошим кардиохирургом, иначе диагноз можно было ставить хоть по полету птиц, хоть по кофейной гуще. И новости не радовали, потому что Вэньхуа считал, что нельзя рассчитывать на скорую.

Пришла тетушка Чжан, которая принесла таблетки и поставила на столик, стоявший в изголовье дивана, аптечку с таблетками и чашку с водой. Она стала дрожащими руками копаться в коробке с лекарствами, достала оттуда все, о чем говорил Вэньхуа.

- Спасибо, - сказал он. - Отец должен был вызвать скорую, их нужно бы встретить. Соберите пока ей вещи с собой, Лулу нужно везти в больницу.

Когда человек занят, он меньше волнуется, потому что считает, что от него что-то зависит. И все эти задания не были важными, но могли отвлечь Чжан ньюши. А Лулу стала приходить в себя.

- Лулу, ты слышишь меня? - спокойно спросил Вэньхуа и взял девочку за руку. - Мэйлин, сколько у нас времени?

Он понимал, что если скорая - не вариант, нужно было звонить Сину цзынли и просить его через его связи искать вертолет, чтобы везти Лулу в Чэнду. Это было из области фантастики, но у Хусин была такая возможность.

---

### **Мэйлин Юн**

Лулу просыпалась и наверняка могла испугаться тому, что с ней случилось. Мэйлин ласково улыбнулась девочке, при этом она считала, что Лулу совсем не обязательно знать все подробности ее состояния, но пока не могла придумать, как ей объяснить необходимость прокатиться до больницы. При этом скорая могла ехать до деревни до бесконечности долго, но и травами и припарками делу уже не поможешь. Лулу должна была с детства наблюдаться у кардиолога, динамика закрытия должна была строго отслеживаться, но вряд ли кто-то вообще знал, что у нее могут быть проблемы с сердцем, если раньше никогда подобного не случалось. В большинстве случаев открытое овальное окно вообще никак не беспокоило и протекало бессимптомно.

- Солнышко, как ты себя чувствуешь? - спросила она девочку, чтобы немного ее отвлечь. Давление почти выравнивалось, и можно было говорить о вариантах нормы. Мэйлин знала, что это ненадолго - стоит только опустить руки, как сердце тут же снова начнет захлебываться в собственном ритме, гипоксия пойдет по новому кругу, и давление будет падать.

- Если поставить капельницу, дать кислород, и я буду постоянно рядом поддерживать работу сердца - думаю, часа три-четыре самое большее, - ответила Мэйлин, но где-то глубоко внутри ей на мгновение показалось, что она слушала. Ей должно было хватить сил, ведь иного выхода просто не было. - Если тянуть время, будет ишемия. Отверстие небольшое, но оно почти не закрывается, и кровь сбрасывается в большой круг. Сейчас я снижаю ей частоту сердечных сокращений и нормализую давление, это должно немного помочь сердцу.

Чжан ньюши принесла все таблетки и воду, нитроглицерина в спрее в деревне, конечно же, не нашлось.

- Разломи нитроглицерин пополам, пожалуйста, и одну половинку еще пополам, - попросила она Вэньхуа. - Четвертинку Лулу, половинку Чжан ньюши.

---

### **Дин Вэньхуа**

Лулу стала что-то спрашивать и сбивчиво объяснять, что ничего толком не помнит. Она кашляла, не понимала, что происходит, но не похоже, что была сильно напугана. Вэньхуа разломил таблетку нитроглицерина пополам, еще одну половину разломил на две четверти и раздал лекарство Лулу и Чжан ньюши.

- Это под язык, не глотайте, - объяснил он.

В случае с Лулу нитроглицерин мог и ухудшить состояние, все зависело от порока и того, как он протекал. Вэньхуа внимательно следил за девочкой, но продолжал ей улыбаться и со стороны выглядел спокойным. Он достал телефон и набрал номер начальника клиники. Син цзынли долго не отвечал, но потом все же взял трубку.

- Здравствуйте, Син цзынли, это Дин Вэньхуа. Да, мы должны выйти в понедельник. Нам нужна ваша помощь. Девочка, 10 лет, patent foramen ovale, criticus. Мы в деревне Цзинлу под Чэнду, нужен вертолет. Понял, спасибо, Вэньхуа по-прежнему говорил спокойно, как будто заказывал пиццу, а не договаривался о срочной транспортировке ребенка в клинику.

Он убрал телефон в карман джинсов и улыбнулся, глядя на Лулу. Её кожа была сероватой, несмотря на загар, и сейчас она держалась за счет энергии Мэйлин иначе времени было бы намного меньше.

- Он сказал, что перезвонит, - сказал Вэньхуа Мэйлин. - Лулу, с тобой раньше такое бывало?

- Не-а, - ответила девочка. - Пару раз задыхалась, когда много бегала, но это же как все? А вы с Юн дайфу мне помогли? Что было?

- Нам с тобой нужно будет поехать в клинику, чтобы так больше не было, - объяснил Вэньхуа. - А сейчас постарайся меньше вертеться и разговаривать.

У него зазвонил телефон, и он сразу ответил.

- Спасибо, - Вэньхуа улыбнулся. - Здесь нет ничего. Как минимум кислород, хлорид натрия, ЭКГ, - он замолчал, но Син цзынли первым спросил про реанимационное оборудование, - да. Сейчас скину. Спасибо. Понял, справимся.

Он отправил Сину цзынли координаты деревни, которые определил его телефон.

- Лулу, минут через тридцать сюда прилетит вертолет, и мы поедем в Пекин. Увидишь клинику, где работаем мы с Мэйлин, - объяснил Вэньхуа девочке.

Он знал, что Мэйлин поймет все сама с его слов, и считал себя должником Сина цзынли.

---

### **Мэйлин Юн**

Обычно нитроглицерин не давали детям, но сейчас это было крайней мерой, чтобы расслабить сердечную мышцу, снизить пульс и добиться того, чтобы хорды перестали стягивать предсердие, что вызывало открытие овального окна, в норме закрытого. И это позволило бы Мэйлин сэкономить часть сил, чтобы в случае возникновения критического состояния, снова помочь. Здесь не было ничего из того, что можно было использовать при подобных состояниях, и возможная польза пересиливала возможный вред.

Вэньхуа говорил по телефону с Сином цзынли, а Лулу в это время болтала о том, как ей было тяжело и что помнит только как дошла домой, а потом проснулась уже тут. Мэйлин слушала ее вполуха и продолжала, участливо и внимательно кивая, следить за аурой девочки. Нитроглицерин быстро начал действовать, выравнивая ритм, и можно было немного уменьшить потом отдаваемой энергии. По-хорошему, Лулу лучше всего было сейчас поспать, так организм будет тратить меньше энергии и сил.

Она поняла, что Вэньхуа каким-то чудесным образом упросил Сина цзынли выслать им вертолет, который мог бы доставить их в Пекин. Это давало выиграть время, которого сейчас было не так и много, как бы ни пыталась Мэйлин убеждать себя в обратном. Она поняла также и то, что вертолет будет по возможности оснащен тем необходимым оборудованием, которое позволит отслеживать состояние Лулу, основываясь не только на личные ощущения и ауру, но и на показания монитора ЭКГ и кислородного аппарата. Мэйлин понятия не имела, откуда Син цзынли мог достать целый вертолет, но у него вообще было очень много сюрпризов в рукавах его медицинского халата.

Мэйлин еще раз проверила состояние Лулу, и ненадолго убрала руки, прерывая поток энергии. Она пошевелила пальцами, надеясь, что запястья еще не скоро начнет ломить.

- Постарайся немного поспать? - предложила Мэйлин девочке. - Так ты быстрее отдохнешь. Все равно пока нужно ждать, пока прилетит вертолет, но мы обязательно тебя разбудим, чтобы ты не пропустила ничего интересного.

---

### **Дин Вэньхуа**

Тетушка Чжан начала приставать с расспросами, затем в дом зашел отец, который

сказал, что скорая будет минут через сорок. При всех этих интересностях Лулу, несмотря на плохое самочувствие, пыталась бороться со сном.

- Пап, спасибо. Директор нашей клиники вызвал вертолет, мы повезем Лулу в Пекин. Принесешь наши вещи, чтобы закинуть их в вертолет? - спросил Вэньхуа. - Тетушка Чжан, найдите Сяоли, вертолет будет садиться в поле, пусть встречает.

Нужно было всех успокоить и развести по углам. Именно поэтому Вэньхуа любил работать с пациентами, когда они были под наркозом и не в окружении родственников. А за Лулу он еще и переживал как за сестру, поэтому было сложно держать лицо и прикидываться, что все в порядке и под контролем. Он коснулся кончиками пальцев артерий на запястье девочки, чтобы следить за её пульсом.

- Лулу, тебе нужно закрыть глаза и заснуть. Мы с Мэйлин рядом и разбудим тебя, когда прилетит вертолет, - спокойно сказал Вэньхуа.

- Хорошо, - сказала Лулу и попыталась перевернуться на бок. - Но расскажи мне сказку. Про желтого аиста.

- Расскажу, но лежи на спине, - сказал Вэньхуа и поправил подушку под головой Лулу.

Он окинул взглядом отца и тетуску Чжан, и те принялись выполнять его просьбы перестав смотреть за девочкой.

- В далеком Фучжоу жил студент Мин, который был настолько беден, что не мог заплатить даже за чашку чаю. Но хозяин одной чифаньки кормил его бесплатно. И, когда студент Мин собрался уезжать в другой город, он сказал, что не может расплатиться деньгами, но оставит другую плату. И он нарисовал на стене мелом желтого аиста, похожего на живого, - стал рассказывать Вэньхуа.

---

## **Мэйлин Юн**

Лулу все-таки согласилась поспать, но только после того, как ей велел Вэньхуа. Мэйлин почувствовала себя уязвленной - кажется, ее ни во что не ставили и считали, что можно игнорировать ее просьбы. Она знала, что ее часто не воспринимают как врача, тем более не могут принять тот факт, что она действительно кардиохирург, а не медсестра, по ошибке схватившаяся за скальпель. И к этому уже успела привыкнуть, что мало кто в этом мире принимает что-то на веру, и всем необходимо доказывать. Постоянно и непрерывно, без разницы что - что ты кардиохирург, или что врачевание действительно может существовать и прекрасно вписывается в картину мира.

Но каким бы сильным не было желание поддаться до глупости детскому порыву обидеться, Мэйлин понимала, что не имеет на это права. Что сейчас от неё зависит жизнь маленького человечка, ребёнка, который дорог Вэньхуа и всем тем людям, которые так радушно приняли ее в деревне. Как и признать тот факт, что разговаривать с пациентами у Вэньхуа получается намного лучше, чем у неё. Мэйлин ощутила такое огромное чувство собственного несовершенства, что даже сама себе не поверила, и поспешила сосредоточиться на сказке про жёлтого аиста и

состоянии Лулу. Сейчас она не могла быть просто человеком, с эмоциями, обидами и чувствами, она должна была представлять собой образец спокойствия, равновесия и уверенности в том, что все будет хорошо. Они дождутся вертолёт с оборудованием, сразу подключат Лулу к аппарату мониторинга для контроля ЧСС, к капельнице и кислородному баллону. И это даст им ещё время.

Мэйлин стала мысленно выстраивать в голове порядок всех необходимых манипуляций и исследований - это всегда помогало ей сосредоточиться. Надо бы будет срочно сделать УЗИ сердца и рентген, все анализы крови и подготовить Лулу к срочной операции. Мэйлин снова задержала ладони над областью Анахаты девочки, чтобы порционно отдать ей часть своей энергии.

---

### **Дин Вэньхуа**

Вэньхуа понимал, что Мэйлин отдавала Лулу свою энергию. Его скудный опыт изучения врачевания подсказывал, что у девушки может не хватить сил надолго. Она была намного опытнее в работе с энергией, но и состояние Лулу было очень серьезным. Это не порез, который залечивал он.

- Студент Мин сказал, что если соберется несколько человек и трижды хлопнут в ладоши, аист ненадолго оживет и будет танцевать для них. Но он не должен танцевать для одного человека. Если такое случится, это будет его последний танец, - продолжил рассказывать Вэньхуа, а сам прислушивался к тому, не слышен ли шум приближающегося вертолета.

Вертолет летел из Чэнду, поэтому он прибудет раньше, чем скорая. И все равно время, когда он ничего не мог сделать, тянулось слишком долго. Лулу засыпала. Вэньхуа убрал с её лица выбившиеся из косы волосы. Тетушка Чжан принесла сумку с вещами, которые она собрала для Лулу, а отец - рюкзаки Вэньхуа и Мэйлин и негромко сказал, что машина скорой только освободилась, и будет не раньше, чем через тридцать минут.

- Я могу как-то тебе помочь? - негромко спросил Вэньхуа у Мэйлин, когда Лулу спала, а отец и тетушка Чжан не могли их слышать.

Ему показалось, что уже был слышен вертолет. И шум становился все более явным.

---

### **Мэйлин Юн**

Мэйлин покачала головой - сейчас все, что мог сделать Вэньхуа, это просто рассказывать дальше о необычном желтом танцующем аисте. Сказка казалась ей смутно знакомой, но Мэйлин не могла вспомнить, чем она заканчивается, да и она никак не могла одновременно следить за энергией и состоянием Лулу и слушать о бедном студенте и его волшебном аисте. От нитроглицерина состояние девочки немного улучшилось, но ей все равно требовалась срочная операция. Растянутый напряжением клапан овального окна уже не прилегал плотно к стенке предсердия, и проваливался в соседнюю камеру сердца, выпуская туда новую порцию венозной крови. Если бы не нужно было отсекал стягивающие сердце хорды, можно бы было обойтись простой эндоваскулярной окклюзией овального окна через бедренную или паховую артерию. А тут придётся делать на открытом сердце - в целом не сложнее, чем ушивание межпредсердной перегородки.

- Сколько нам лететь до Пекина? - спросила Мэйлин, чтобы сориентироваться во времени и понять, как ей действовать дальше. На сколько нужно растянуть свои силы, чтобы ещё осталась возможность простоять у операционного стола, выполняя сложную операцию. В Хусин обычно не занимались детской кардиохирургией. У них были акушерство и гинекология, но, насколько Мэйлин знала, не было детских хирургов. Но ведь это такое же сердце, просто маленькое и более нежное и хрупкое. Правда, многие все равно боялись браться за такую тонкую работу - считали, ответственность перед ребенком намного больше, чем перед взрослым человеком. Это для Мэйлин было немного странным - разве может быть ответственность за человеческую жизнь большей или меньшей?

Она не знала, сколько уже прошло времени - оно тянулось долго, как будто бесконечно, пока Мэйлин то опускала руки, то снова задерживала их на области сердца, чтобы поддержать Лулу. Она спала, и сейчас тратилось намного меньше энергии, чем когда бы она болтала и вертелась, задавая сто вопросов в минуту.

---

### **Дин Вэньхуа**

- Почти две тысячи километров, - ответил Вэньхуа. - Я не знаю, с какой скоростью летит вертолёт.

Шум становился все громче, вертолёт должен был приземлиться на поле, ближе к дому для него просто не было подходящей площадки.

- Нужно перенести Лулу, - сказал Вэньхуа. - Пойдём к полю, они сейчас сядут.

Это могло ухудшить её состояние, но носилки бы ничего не решили - это не травма позвоночника. Зато можно было хоть немного сэкономить время. Вэньхуа очень аккуратно взял девочку на руки, поддерживая её голову так, чтобы она была выше уровня сердца. Тетушка Чжан просила её позвонить, когда они долетят, отец позвал кого-то из парней, чтобы они перетаскивали рюкзаки и сумку с вещами Лулу.

От грохота вертолёта дрожали стекла в домах деревни. Трава пригибалась низко к земле, будто её вот-вот сдует ветром от лопастей. Вертолёт сел, и из него первым вышел медбрат в форме скорой помощи.

- Давайте сюда, - крикнул он Мэйлин с Вэньхуа. - Нам нужно успеть за двадцать минут, чтобы попасть на самолёт до Пекина.

- Сколько нам лететь? - спросил Вэньхуа. Он передал Лулу медбрата, который уложил девочку на носилки на полу вертолёта, затем забрался в кабину сам и подал руку Мэйлин.

- Часа два, в Чэнду авария в одной из клиник, вам повезло, что подняли санавиацию, главное успеть, - ответил парень. - Я один, тут три места для персонала, и мне сказали, что здесь два врача.

- Да. Сейчас слушаем Юн дайфу, она - кардиохирург, - сказал Вэньхуа. Лулу проснулась и стала осматриваться. - Спи, мы сейчас уже полетим. Тебе нужно

спокойно лежать.

---

## **Мэйлин Юн**

Две тысячи - это, казалось бы, так мало, но и так много, когда сидишь с больным ребенком на руках. Девушка услышала характерный шум - двадцать минут прошли быстрее, чем она думала. Она обещала позвонить тетушке Чжан, попрощалась с Дином сяншеном и поторопилась следом за Вэньхуа с Лулу на руках. Она забралась в кабину вертолета. Теперь можно было почувствовать себя увереннее.

Бессмысленно браться за фонендоскоп - от шума вращающихся лопастей и работающего двигателя вертолета не было слышно даже собственного голоса, не то чтобы прослушивать шумы сердца и его ритм. Зато Мэйлин сразу заметила внушительную аптечку с красным крестом на боку, и переносной холодильник для тех растворов и инъекций с препаратами, что было положено транспортировать и хранить при низкой температуре.

- Давайте аспарагинат, инозин и калия оротат в физрастворе внутривенно капельно,  
- сказала Мэйлин, обращаясь к медбрату, который лучше знал, что хранится в его аптечке и где все это искать. Она открыла переносной холодильник, чтобы достать из него флакон с физраствором и передала Вэньхуа, чтобы он помог с капельницей.  
- И кислород.

Она в это время планировала заняться ЭКГ, чтобы более подробно изучить ритм и сократительную способность сердца. Сейчас было главным не допустить острой левожелудочковой недостаточности, которая только усугубит и без того непростое состояние Лулу. Капельница действует так же быстро, как и нитроглицерин, и Мэйлин не придется тратить так много энергии, чтобы поддерживать работу сердца, на может только лишь слегка корректировать и избегать тяжелых состояний.

- Лулу, пожалуйста, постарайся не двигаться, - попросила Мэйлин девочку, надевая на ее запястья и лодыжки разноцветные клеммы. Она расстегнула ее голубое платье, чтобы прикрепить на кожу датчики, при этом самое последнее, о чем думала Мэйлин - что Лулу может стесняться Вэньхуа или незнакомого медбрата, который сейчас был занят внутривенным раствором. Сейчас ей было не до эстетических и моральных ценностей, когда каждая секундочка была на счету.

---

## **Дин Вэньхуа**

Пока медбрат искал в аптечке необходимые препараты, Вэньхуа надел Лулу кислородную маску.

- Сейчас будет легче дышать, маску не снимай, - объяснил он девочке, стараясь перекричать шум лопастей. - Я поставлю тебе капельницу, её нужно будет подключить к вене на руке. Это не больно, но, если страшно, отвернись.

Вэньхуа надел перчатки, затем взял у медбрата смоченную спиртом вату, которой протер руку Лулу. Вертолёт потряхивало, но это была не нейрохирургическая операция. Вэньхуа поставил внутривенный катетер и закрепил его пластырем, затем подключил капельницу и закрепил флакон на стойке под крышей вертолёта. Он отрегулировал капельницу, чтобы раствор подавался с нужной скоростью, затем

вколол через крышку флакона препараты, которые подготовил медбрат.

Лулу не пыталась снять маску, дёргать рукой или разглядывать капельницу. Она даже не потребовала, чтобы все отвернулись, пока Мэйлин снимала кардиограмму. Просто изредка лениво открывала глаза и закрывала их снова. Это было плохим признаком: если бы у неё были силы, основной движущей силой было бы любопытство.

- Через десять минут будем на базе, - крикнул пилот, и медбрат передал эти слова Вэньхуа и Мэйлин.

- В самолете есть реанимационное оборудование? - спросил Вэньхуа.

- Есть, и там бригада на борту. Пациентов всего пятеро вместе с вашей девочкой, поэтому не можем опаздывать, нас не будут ждать, - объяснил парень.

- Понял, - ответил Вэньхуа и посмотрел на Мэйлин дожидаясь новых указаний.

---

### **Мэйлин Юн**

На ЭКГ были характерные для дефектов межпредсердной перегородки частичные блокады левой ножки пучка Гиса, но при данном состоянии это считалось почти нормой. От шума и нервной тряски в воздухе Мэйлин все время боялась пропустить что-то важное, все-таки она привыкла к менее нестабильной обстановке. Хотя бы когда ты знаешь, что капельница у тебя не соскочит со штатива. Лулу выглядела сонной и вялой. Из-за цианоза и тёмного загара её кожа приобрела какой-то причудливый немного фиолетовый оттенок, несмотря на все старания Мэйлин снизить количество сбрасываемой в большой круг венозной крови.

- Сердце не справляется, - потянувшись к Вэньхуа, сказала Мэйлин ему на ухо так, чтобы услышал он, но не услышали остальные, хотя при таком шуме вертолетных лопастей услышать хоть что-нибудь было вообще проблематично. - Мне нужно ей помочь.

Она не могла использовать красную энергию, чтобы придать Лулу больше сил, потому что это повысит давление и пульс и создаст дополнительную нагрузку на левый желудочек, а ему и так хватает работы помимо артериальной крови гонять ещё и венозную, попадающую в левое предсердие с правой стороны. Не могла без риска ещё большего ослабления организма использовать и голубую, которая снизила бы тахикардию, но вызвала сопор, новый обморок или хуже того - кому. Сейчас был вариант только помогать энергией зелёного цвета, чтобы уравновесить сердце и не дожидаться новых осложнений.

- Я буду поддерживать сердце зелёной энергией, но мне нужно постоянно знать частоту сердечных сокращений. Пульс не должен быть выше восьмидесяти, поможешь мне?

---

### **Дин Вэньхуа**

Вэньхуа выслушал Мэйлин, глядя на Лулу. Девочке становилось хуже, и времени было все меньше. А еще нужно добраться до самолета и долететь до Пекина. И

добраться на скорой от аэропорта до клиники. Десять минут здесь, часа два в самолете и минут семь-десять по Пекину. Это очень много, чтобы рассчитывать на что-то, кроме чудес. Вэньхуа не был специалистом по кардиологии, но его знаний было достаточно, чтобы оценить динамику состояния.

- Да, конечно, - ответил он и пересел так, чтобы лучше видеть монитор. - Сейчас шестьдесят пять.

Лулу еще старалась бороться со сном, но это было все тяжелее. Вэньхуа взял её за руку. Он боялся за Лулу, но его руки не дрожали - профессиональный навык, когда адреналин сам по себе, а внешне остаешься спокойным и способным работать. Накроет потом, и хочется верить, что это потом наступит в Хусин после того, как девочке успешно проведут операцию.

- Если хочешь спать - спи, - сказал он девочке. - Мы сейчас прилетим на аэродром и пересядем в самолет, на котором полетим в Пекин. Отдыхай, нам далеко лететь.

Он не был уверен, что Лулу многое расслышала из его слов, но он хотел дать ей понять, что все в порядке и она может просто отдыхать. Если она будет бояться, это скажется на её состоянии в худшую сторону. И Мэйлин тратила много сил, которые должны были сохраниться, чтобы она смогла провести операцию. Вэньхуа понятия не имел, насколько это реально.

- Садимся, вроде, успели, - сказал медбрат, когда вертолет оказался над аэродромом. Неподалеку стоял санитарный самолет, от которого бежали три человека с каталкой, чтобы их встретить.

- Пульс семьдесят один, - сказал Вэньхуа.

---

## **Мэйлин Юн**

Мэйлин потеряла ладони друг о друга, потому что теплыми руками всегда проще работать - чувствительность тоньше и сильнее, и удаётся лучше контролировать поток отдаваемой энергии. Если бы было можно, Мэйлин отдала все, что у неё было, лишь бы только Лулу стало лучше, но она должна была сохранить хоть часть сил на проведение операции. На открытом сердце всегда сложнее, а здесь ещё и сердце ребёнка. Фэн дайфу не откажется помочь, если у него будет возможность, а если нужно - то и сам Син цзынли может включиться в работу. Мэйлин была не до конца уверена в том, что ей дадут самой проводить операцию, ведь в клинике были более опытные врачи. Но она бы хоть что-то хотела сделать все сама - только в этом случае она могла быть спокойна за состояние девочки. Они не успели хорошо подружиться, но Мэйлин волновалась за маленькую сестренку Вэньхуа.

По ощущениям, зелёная энергия была тёплой, но не горячей, она скорее очень мягко и уютно согревала и умиротворяла. Мэйлин наполнила Анахату зелёной энергией так, чтобы сердцу было немного проще, и убрала руки, потому что в этот момент они сели на поле аэродрома. Пилот отключил двигатель, и внезапная тишина после постоянного шума показалась звенящей и очень густой. Но она недолго длилась - от небольшого самолёта уже спешили люди с каталкой, и обыденная медицинская суэта не оставляла времени думать о тишине. Мэйлин

помогла перенести Лулу на каталку, сняла со штатива капельницу и спрыгнула с кабины вертолета, удерживая флакон на уровне своего плеча, чтобы не прекращать подачу физраствора.

Здесь проще - есть реанимационное оборудование, и им можно будет воспользоваться, если будет нужно. Лулу пока держалась молодцом, хотя ей было сложно. Было бы лучше, если бы она снова уснула, но в таких ситуациях человек нередко цепляется за своё сознание до последнего, инстинктивно опасаясь упустить из виду что-то важное. Даже если это ребёнок. Мэйлин погладила девочку по плечу и укрыла ее тонким одеялом, взятым с одной из полок на борту самолёта. Сейчас она могла начать мерзнуть, несмотря на жару снаружи.

---

### **Дин Вэньхуа**

Вэньхуа помог загрузить Лулу в самолет, и сразу после этого команда начала готовиться к взлету - остальные пациенты уже были на борту. Повезло, что удалось успеть. Самолет был небольшим, при этом в нем умещалось пять коек, установленных таким образом, что три находились у одной стены, две - у противоположной, и при этом должно было хватать мест для всего персонала. Пациентов можно было отгородить только занавесками, и Вэньхуа уже понимал, насколько непросто будет оказывать какую-либо экстренную помощь во время полета. Хотя, на борту было реанимационное оборудование и многое другое, что могло оказаться необходимым.

- Всем занять места и пристегнуться, - объявил по громкой связи человек в хирургическом костюме и халате. На вид он был чуть младше Ши дайфу и чем-то на него похож. - Готовимся к взлету.

Он подошел к Лулу посмотрел на неё, затем на Вэньхуа и Мэйлин и подозвал медсестру.

- Меня зовут Ли дайфу, я здесь главный. Это - Ван Цянмэй, медсестра, она будет вам помогать. На девочку нужно заполнить документы, - он передал Вэньхуа планшет, на котором были закреплены необходимые для заполнения формы. - Ван ньюнши объяснит, где что. А сейчас сядьте в кресла и пристегнитесь. Как состояние девочки?

- Меня зовут Дин дайфу, это - Юн дайфу, - Вэньхуа вежливо поклонился. - Юн дайфу - кардиохирург, я - нейрохирург. Спасибо за помощь. Состояние Лулу ухудшается, сейчас она в сознании, но скоро может потребоваться реанимационное оборудование. Нам нужно успеть в клинику, чтобы Юн дайфу сделала необходимую операцию.

- Время в полете - час пятьдесят, - сказал Ли дайфу. - Когда взлетим, я пришлю вам в помощь еще фельдшера.

---

### **Мэйлин Юн**

Практически не отрывая взгляда от монитора регистрации ЧСС, Мэйлин довольно рассеянно слушала объяснения Ли дайфу. Она считала сейчас своей главной задачей состояние девочки, а не краткий инструктаж от главного по самолету. И, к

тому же надеялась, что Вэньхуа запомнит все самое необходимое и в случае чего передаст ей. Тем не менее она вежливо поклонилась в знак приветствия, после чего вновь уткнулась в монитор. сев на одно из свободных мест рядом с Лулу. Ни фельдшер ни медсестра не могли ничем помочь - если только отойти и не мешаться. Как только они наберут высоту, Мэйлин займется состоянием Лулу, и будет лучше, если никого посторонних не будет рядом в этот момент.

Она очень хотела верить в то, что реанимационное оборудование не понадобится, каким бы чудесным оно тут не было. Мэйлин не торопилась испытывать его на практике. Как лучший бой - тот, которого не было, так и лучшее медицинское оборудование - то, которое не пригодилось. Только бы удалось поддерживать состояние пусть тяжелым, но хотя бы стабильным.

- Спасибо, - оторвавшись от монитора, сказала Мэйлин Ли дайфу, когда застегивала ремни безопасности. Пока Лулу держалась, и этого должно было хватить на время взлета. Она была в сознании, но вряд ли сильно понимала, что творится вокруг - Мэйлин видела, как лениво и нехотя она открывает и закрывает глаза. Даже несмотря на кислородную маску, ей не хватало кислорода, и это вызывало сонливость.

Мэйлин взяла за руку Вэньхуа и сжала его ладонь. Она не знала, что ему сказать, и не думала, что сейчас какие-то слова будут уместны. Что они сделают все возможное? Он и так это знает, это само собой разумеется. Что-то обещать? Неправильно, они не боги, и не могут давать обещания. А просто быть рядом недостаточно, и хуже нет, когда сидишь и ничего не делаешь, когда есть возможность изменить хоть самое малое, как-то развернуть ситуацию под тем углом, как удобно и выгодно тебе.

- *Spero meliora*\*, - тихо сказала она. Иногда достаточно просто верить.

\*Надеюсь на лучшее

---

## **Дин Вэньхуа**

Вэньхуа сел в кресло и пристегнул ремень безопасности, в это время медсестра пристегнула ремни, которые должны были удерживать Лулу. Он чуть сжал руку Мэйлин в ответ и посмотрел на мониторы. ЧСС немного увеличилась.

- Лулу никогда не летала на самолетах, ей может быть страшно, - сказал он.

Во время взлёта они ничего не могли сделать, и с мест лучше было не вставать, это грозило только травмами и испорченным оборудованием. Мэйлин была права, в этот момент можно было только надеяться на лучшее.

Самолёт вырулил на взлетно-посадочную полосу и разогнался, пока не набрал достаточную скорость, чтобы оторваться от земли и взмыть в ясное, почти безоблачное небо. Им повезло с погодой, с тем, что самолёт смог дождаться, и с Сином цзынли. Вэньхуа надеялся, что Лулу повезет и дальше. А затем он что-то вспомнил и нахмурился.

- Её отец умер от сердечного приступа, - негромко сказал Вэньхуа. - Ему, вроде, тридцати не было.

Он толком не был знаком с отцом Лулу, потому что к тому моменту, когда Цянлу вышла замуж, уже переехал в Пекин. И в деревне всякое говорили, поэтому сейчас Вэньхуа винил себя, что не подумал о том, что причина приступа могла быть в патологии, которую унаследовала Лулу. И наверняка были способы выявить порок намного раньше, не доводя ситуацию до критической.

---

## **Мэйлин Юн**

Мэйлин тоже посмотрела на мониторы - семьдесят пять, еще есть небольшой запас, но было бы неплохо снизить до семидесяти, по возможности. Детское ЧСС всегда выше, чем у взрослого, но сейчас высокий пульс был только отягощающим фактором.

- Я слежу за ее состоянием, - ответила девушка, в очередной раз за сегодня расфокусировав взгляд. Потом, наверное, глаза будут болеть. - Если станет хуже, я сразу это замечу - и никакие ремни меня не удержат.

Но пока все обходилось. Самолет начал набирать высоту, закладывало уши и приходилось постоянно сглатывать. Аура Лулу выглядела немного блеклой, но без красных и грязных пятен, без бросающихся в глаза превалирующих цветов. Тяжелое, но относительно стабильное состояние. Но Мэйлин знала, что оно может измениться в любой момент.

- Вэньхуа, предрасположенность к открытому овальному окну генетически передается по женской линии, - заметила Мэйлин, когда мужчина нахмурился, словно собирался винить себя в том, что произошло. Что отец Лулу умер от сердечного приступа, что Лулу сейчас была в кислородной маске, с внутривенным катетером и с перспективой на срочную операцию на открытом сердце, что все вот так случилось. - Как и хорды. Это просто совпадение. Обычно открытое окно и хорды не беспокоят, многие даже не знают, что они у них есть, и их выявляют совершенно случайно. Здесь нет никакой закономерности и тем более никакой связи.

Причин сердечного приступа может быть огромное множество, и не всегда он - следствие незакрытого овального окна. Начиная от испуга или боли и заканчивая хроническими болезнями почек. Конечно, есть наследственная предрасположенность к ишемии - наиболее частой причине инфарктов миокарда, но сердце Лулу - это сердце здорового десятилетнего ребенка, если отбросить наличие у нее врожденных патологий. И с таким сердцем она могла бы не беспокоиться лет до семидесяти, пока возраст не стал бы брать свое.

---

## **Дин Вэньхуа**

Вэньхуа не знал особенности наследования кардиологических патологий, хоть и неплохо разбирался в генетике, но больше по своему профилю. Ему оставалось верить Мэйлин на слово. И это все равно ничего не меняло в отношении Лулу. Самолет набрал высоту, и Ли дайфу первым отстегнул ремни, после чего начал обходить и проверять пациентов. Вэньхуа понял, что можно было отгородиться шторами, что как минимум для работавшей с энергией Мэйлин было удобнее. Он

отключил капельницу, которая закончилась, и медсестра выбросила в пакет для мусора пустой флакон из-под физраствора. На соседней койке молодая женщина закашлялась, и к ней подошел один из присутствовавших на борту врачей.

Ли дайфу представил Вэньхуа и Мэйли фельдшера - Вана Луна, которому вряд ли было младше тридцати. Тот с деловым видом посмотрел на монитор.

- Мы пока справляемся вами, если у Вана сяншена есть другие дела, он может заняться ими, - объяснил Вэньхуа.

- Как скажете, - ответил Ли дайфу.

Лулу уже не открывала глаза, и хотелось верить, что она спала, а не потеряла сознание. ЧСС больше не росла. Вэньхуа закрыл шторы, которая могла спрятать их от остальных медиков и пациентов.

---

### **Мэйлин Юн**

Заметив, что её слова не сильно-то убедили Вэньхуа, Мэйлин замолчала и обратила своё внимание на Лулу. Она могла сделать только одно, чтобы Вэньхуа ей поверил - добиться удовлетворительного состояния девочки во время полета и блестяще провести операцию, чтобы навсегда забыть об этом пороке развития. Малышка лежала спокойно и, кажется, ей удалось все-таки уснуть. Это было хорошо, потому что во сне все функции организма несколько замедлялись, и пульс естественно снизился сам без всяких вспомогательных манипуляций. Самолёт довольно быстро набрал высоту, и все начали вставать со своих мест, чтобы наблюдать за пациентами и оказывать им своевременную помощь. Мэйлин тоже отстегнула свои ремни и поднялась - ей тоже было чем заняться, кроме как сидеть в кресле и наслаждаться полетом.

- Ван сяншен, - вежливо поклонилась она фельдшеру - мужчине примерно их с Вэньхуа возраста или даже немного старше. Его помощь пока не требовалась, и Мэйлин, дождавшись пока Вэньхуа задернет шторы вокруг Лулу, оказалась внутри невероятно маленького пространства, большую часть которого занимала койка с Лулу. Хорошо бы, если полёт прошёл спокойно - при таком количестве свободного места около пациента они скорее будут друг другу мешать, чем помогать.

Мэйлин опустилась на колени возле низкой койки и аккуратно, чтобы не разбудить Лулу, сделала ещё одну кардиограмму, посмотреть, нет ли каких изменений в проводимости сердца, но ничего нового, на что нужно было обратить внимание, не заметила. Это отсутствие изменений также было хорошим признаком - Мэйлин немного укрепила боевой дух и почувствовала уверенность в благоприятном исходе. Она отложила ленту ЭКГ в сторону и снова принялась питать сердечную чакру энергией зелёного цвета.

---

### **Дин Вэньхуа**

В самолете было шумно, и даже через рев двигателей было слышно, как на соседней койке кто-то буквально задыхается от кашля, а через одну пытается скандалить с медсестрой, чтобы аккуратнее ставила катетер. Судя по всему, все пациенты, кроме Лулу, были взрослыми.

- Скажи, если тебе нужна помощь, - сказал Вэньхуа и также сел на колени возле Лулу, чтобы не мешать Мэйлин и при этом закрыть обзор медсестре, которая разбирала сумку с препаратами и инструментами, которую явно собирали впопыхах.

Вэньхуа не понимал, какие должны быть нервы у людей, работающих на скорой. Когда помимо самого факта, что человек смертен, а его организм - совершенная, но очень хрупкая система, накладывается еще сотня факторов, которые могут помешать. Как сейчас, когда было огромное расстояние до Пекина и два часа, которые нужно было каким-то образом выиграть. Если бы у Мэйлин была возможность провести операцию сейчас, у Лулу были все шансы на выздоровление. Но такой возможности не было и не будет до тех пор, пока они не окажутся в клинике Хусин.

Вэньхуа смотрел на монитор, где сейчас было видно, что ЧСС снизилась, и это было хорошим знаком. Но лучшим было то, что пока сердце Лулу продолжало биться. Очень сложно понимать, что в критической ситуации от тебя ничего не зависит. Ты можешь только ждать и надеяться на чудо.

---

### **Мэйлин Юн**

Мэйлин чувствовала лёгкое напряжение в запястьях от скапливающейся на ладонях ша-ци, которая неизменно появляется при каждом нарушении в состоянии здоровья. Нужно было стряхнуть ее, чтобы продолжать работу, но не делать же это у всех на виду. А иначе она не сможет держать скальпель, а ведь впереди ещё сложная операция минимум часа на четыре.

- Найди мне спиртовые салфетки, пожалуйста, - она убедилась, что сейчас состояние Лулу стабильное, и часть энергии распределилась правильно, чтобы поддержать уставшее сердце, и попросила у Вэньхуа помощи, стараясь не отвлекаться сама. Мэйлин слегка развернула кисть и показала ему сероватый налет на одной ладони, чтобы обосновать свою просьбу. Теперь, когда он начинал разбираться во воачевании, ей было проще не прятаться и не изобретать отговорки, а делать три, что она считала нужным. И что он не воспримет как нечто странное.

- Вэньхуа, - Мэйлин ещё раз глянула на монитор, уже на автоматизме. Лулу должна была справиться. Ещё сердечко должно было дождаться. И ещё состояние позволяло на это надеяться. Она крепкая, хоть и худенькая и маленькая. А после того, как ее состояние стабилизируется, можно будет показать ей Пекин, может быть, сходить с ней в кино или куда обычно ходят с детьми? За новыми игрушками? Мэйлин казалось это справедливым, ведь ей уже многое вынести. - Чем закончилась та сказка про аиста?

Может быть, это отвлечет от всех безрадостных мыслей. Мэйлин всегда старалась найти что-то хорошее и надеяться на лучшее, потому что хороший настрой - это уже половина успеха. И порой простые вера и надежда могут творить чудеса намного более существенные, чем старания врачей и медиков. Какими бы современными и точными не были медицинские исследования, от них не будет толка, если человек не верит в своё лечение.

---

## **Дин Вэньхуа**

Вэньхуа взял у медсестры пачку салфеток и передал их Мэйлин, предварительно открыв. Он не думал, что от ша-ци можно избавляться именно так, но у девушки сейчас не было других удобных вариантов, чтобы не вызвать лишние вопросы и удивленные взгляды.

Ему показалось, что Лулу стала дышать глубже. Она по-прежнему спала, так её организм экономил ушедшие силы и спасал её от стресса, связанного с перелетом.

- Тем, что у доброго хозяина всегда было много посетителей, и аист сходил со стены и танцевал для них, - стал рассказывать Вэньхуа. - А потом один чиновник услышал о чуде и захотел на него посмотреть. Его охрана разогнала посетителей, и как ни объяснял хозяин чифаньки, что аист не должен танцевать для одного, пришлось уступить. Чиновник похлопал, аист сошел со стены. Он выглядел грустно, станцевал танец, а затем открылась дверь и пришел студент. Студент заиграл на флейте, и они вместе с аистом ушли. Потому что чудом нужно делиться, а не забирать себе одному.

Сказка была грустной, но почему-то нравилась Лулу. Может, потому что у неё была книга с красочными картинками про этого желтого аиста, и ей больше вспоминались картинки, чем думалось о самой истории. Может, наоборот, она находила что-то важное и личное в самом сюжете.

- Может, я пока послежу за её состоянием, а ты отдохнешь? - предложил Вэньхуа. - Ты сама планируешь делать операцию?

---

## **Мэйлин Юн**

Аккуратно и тщательно вытирая руки салфетками, распространяющими сильный запах антисептика, Мэйлин слушала сказку про удивительного жёлтого аиста, который не танцевал для одного человека. Она представила себе красивого, но печального аиста, и, хоть это была просто сказка, Мэйлин стало его очень жалко.

- Это хорошая сказка, - когда история подошла к концу, сказала девушка. Она внимательно осмотрела свои руки, проверяя, не пропустила ли чего. Мэйлин выкинула грязные потемневшие салфетки в контейнер для отходов. Сидеть на полу в самолёте показалось почему-то очень удобным, к тому же ей не хотелось отходить далеко от Лулу. - Очень правильная.

Чудом нужно делиться, иначе оно умирает, когда существует только для одного человека - оно перестаёт быть чудом и теряет все своё волшебство. И ты обретаешь намного больше, когда делишься с кем-то своим чудом. Только не все так думают и не все это понимают.

- Да, если Фэн дайфу разрешит, - ответила она, поправляя одеяло Лулу. Кардиограф был все ещё подключен, как и кислородная маска. Кожа Лулу казалась почти прозрачной и хрупкой, как крыло бабочки, она была странного, удивительного немного лилового оттенка. Мэйлин очень хотела ей помочь. Может быть, даже сильнее, чем кому бы то ни было. Ведь дети не должны болеть. - Но даже если и нет

- я бы хотела хотя бы ассистировать. И никогда не делала операции детям. Я не думаю, что это сильно сложнее, просто, наверное, непривычно, что сердце ребенка меньше и нежнее, а тут еще делать открытый доступ...В общем, я надеюсь, что он разрешит. У меня немного устали руки, но я не усну, ты же знаешь. Нам ведь еще недолго лететь, да?

---

### **Дин Вэньхуа**

- Я не засекал время, думаю, где-то столько же. Можешь не спать, просто посиди спокойно и отдохни, - сказал Вэньхуа.

В Хусин редко бывали дети. Педиатры были в амбулаторном отделении, но стационар был для взрослых, и только в исключительных случаях в него попадали дети или подростки. Вэньхуа понимал, что у Мэйлин не было опыта проведения таких операций у пациентов младшего возраста, но этот опыт мог быть у Фэна дайфу или у Сина цзынли.

- Я бы хотел, чтобы эту операцию доверили тебе, - сказал Вэньхуа.

Прошлым летом он бы считал иначе. Здравый смысл подсказывал, что Мэйлин устала, сейчас потратила энергию, чтобы поддерживать сердце Лулу, и еще неизвестно, сколько сил потратит, пока они будут добираться до клиники, где будут очень опытные кардиохирурги, проводившие уникальные операции. В клинике порой шутили, что Син цзынли может провести успешную операцию кухонным ножом и столярной пилой в полевых условиях, а вполголоса рассказывали, как он вытаскивал с того света немало особых пациентов с пулевыми ранениями сердца.

Сейчас Вэньхуа понимал, что, если они успеют довезти Лулу в клинику, сама операция будет не уникально сложной, и Мэйлин знает, что делать. Если бы сама девушка чувствовала, что из-за усталости или тяжести в руках может допустить ошибку, она бы не вызывалась оперировать. И шестое чувство подсказывало ему, что так будет правильно.

---

### **Мэйлин Юн**

- Хорошо, - Мэйлин не стала спорить, тем более, что она и так сейчас сидела спокойно и ничего не делала. А смотреть на мониторы и следить за состоянием отнимает не так много сил. И сейчас можно было действительно просто посидеть и не вмешиваться, Лулу спокойно спала, и сердце пока справлялось. - Я только схожу себе за одеялом.

Она быстро вернулась, села обратно на пол рядом с койкой Лулу и закуталась в тонкое шерстяное одеяло. В самолете было не холодно, но Мэйлин, уже потратившая часть своей энергии, чувствовала, что не прочь просто погреться в тепле. Она не устала сама по себе, и не чувствовала, что хочет спать, только рукам было неприятно, что не было возможности сразу скинуть ша-ци в сторону. Но это чувство должно было пройти, не так уж много она и схватила, ведь не нужно было ни снимать боль, ни разрушать какую-то болезнь.

- Я, конечно, попрошу Фэна дайфу, чтобы я вела Лулу, - ответила девушка, когда соорудила себе гнездо в одеяле, довольно уютное. - Нужно будет понаблюдать ее

пару недель. И я хочу потом убрать шрам от операции - это, конечно, неприятно, но не хочу, чтобы она потом его стеснялась.

Сейчас она, может быть, совсем не задумывается о своей внешности, но настанет тот возраст, когда ей будет казаться, что зеркало нарочно подчеркивает все мнимые недостатки, которые на самом деле существуют только в ее представлении. Что тут добавляет несколько килограмм, а тут - пару определенно лишних сантиметров, а вот тут не мешало бы наоборот, немного приплюсовать к объему. Мэйлин через все это проходила сама, и длинный шрам на груди от операции на сердце вряд ли будет нравиться Лулу, когда ей будет лет пятнадцать.

---

### **Дин Вэньхуа**

Мэйлин отошла, а Вэньхуа, поглядывая на мониторы, стал заполнять карту. Он знал дату рождения, адрес проживания и прочие формальные подробности жизни Лулу. В той части, где заполнялось имя того, кто оплачивал лечение, он внес свои данные. У матери Лулу вряд ли хватило бы денег на лечение в Хусин и все эти перелеты.

- Спасибо, - сказал Вэньхуа, когда Мэйлин сказала о том, что уберет шрам.

Проще было думать о таких мелочах, чем о том, что они могли не успеть. И было так странно видеть вечно подвижную и не замолкающую Лулу сейчас в таком состоянии, когда она боролась за жизнь, как могла. Пришла медсестра и принесла им две бутылки воды. Вэньхуа её поблагодарил, открыл свою бутылку и отпил пару глотков. Ему, в отличие от Мэйлин, не было холодно. И он хотел бы обнять девушку, но понимал, что сейчас их поймут неправильно.

- Через двадцать минут начнем снижение, - объявил по громкой связи Ли дайфу.

- Когда прилетим, я позвоню её матери, будет лучше, если она приедет к Лулу. Ты не против, если Цянлу останется у нас на несколько дней? - спросил Вэньхуа.

---

### **Мэйлин Юн**

- Конечно, - согласилась Мэйлин. Она подумала о том, как сама провела в клинике целую неделю после того, как повредила руку, но ничего не сказала своим родителям. Просто наврала, что ничего страшного не случилось, небольшой порез, и нужно побереечь руку. Лулу ее мама уж наверняка не будет высказывать, что это она сама виновата, что с ней такое произошло. Мэйлин на минутку даже стало завидно, что у нее с мамой не очень-то близкие отношения. Такие, что лучше молчать и ничего не рассказывать, чем чем-то с ней делиться. И ей тогда очень хотелось, чтобы рядом был кто-то очень близкий, кому можно поныть, пожаловаться и сказать, что все плохо, а в ответ получить слова утешения, что все будет хорошо. Тогда она еще считала, что не имеет права доставать Вэньхуа своими проблемами и старалась держать при нем лицо, что она сильная и справится сама. - Так будет правильно. Мы все равно почти не бываем дома, а Лулу будет лучше, если ее мама ее навестит.

Мэйлин, конечно, тяжело привыкала к новым людям и сразу начинала чувствовать себя так, словно это она в гостях, а не у нее в гостях, но считала, что пару дней сможет потерпеть. Тем более вряд ли в эти дни ей придется так уж много времени

проводить вне клиники - ее сразу загрузят работой, да она и сама будет стараться побольше наблюдать за состоянием и динамикой Лулу.

- Не забудь позвонить и ее бабушке, она очень просила, - напомнила Мэйлин. Если Фэн дайфу сжалится и пустит ее в операционную, то у девушки не будет возможности как можно быстрее позвонить Чжан ньюши, и эта обязанность возлагалась на Вэньхуа. А бабушке девочки будет немного спокойнее узнать, что они нормально долетели до Пекина, и что состояние Лулу стабильно. Если, конечно, оно таковым к их прилету будет. Пока все было хорошо, и Мэйлин надеялась, что так оно дальше и будет хорошо.

---

## **Дин Вэньхуа**

- Конечно, позвоню, - ответил Вэньхуа. - Как и родителям.

Вся деревня ждала новостей, и хотя бы после приезда в Пекин нужно было им обо всем доложить. Главное, чтобы успели, и сейчас шансы уже казались реальными, несмотря на то, что состояние Лулу было тяжелым, и сейчас её сердце лишь чудом продолжало биться дальше, пока самолет летел к Северной Столице.

Подошел Ли дайфу. Вэньхуа передал ему заполненные документы. Главный по самолету внимательно все прочитал, затем посмотрел на мониторы и на Лулу.

- Занимайте свои места, скоро будем снижаться, - сказал Ли дайфу. - Ваша девочка молодец.

- Спасибо, - сказал ему Вэньхуа и поклонился.

- И занавеску уберите, при посадке они должны быть открыты, - добавил главный по самолету.

Вэньхуа кивнул и расшторил занавеску, закрывавшую койку Лулу от остальных пациентов. Еще минут пятнадцать-двадцать, затем машина и клиника. И тогда можно будет считать, что они успели.

---

## **Мэйлин Юн**

Мэйлин забралась глубже в свое гнездо из одеяла. Только оказалось, что ненадолго - самолет скоро должен был снижать высоту перед посадкой, и нужно было подняться с пола и занять свои места. Пока Вэньхуа одергивал занавеску, Мэйлин убрала оба одеяла - свое и то, которым была укрыта Лулу. Она надеялась, что девочка не успеет замерзнуть, что часто случалось при нарушениях кровообращения. Данные на мониторе пока радовали, учитывая общее тяжелое состояние Лулу, но не стоило на них полагаться чересчур. И чем быстрее они окажутся в клинике Хусин, тем лучше для всех, особенно для Лулу. У нее были все шансы полностью восстановиться, и нельзя эти шансы упустить.

- Машина будет нас уже ждать? - спросила Мэйлин у Вэньхуа, снова пристегивая ремни безопасности. Лулу все еще спала, и сейчас было бы хорошо ее не будить до самой операции, чтобы когда она проснулась, все уже закончилось. Мэйлин восстановила в голове порядок действий - контрольное экг и эхокардиография,

анализы крови на группу, резус, свертываемость и глюкозу, рентген органов грудной клетки, и все это - в рекордно короткие сроки. Готовить операционную и сразу приступить к работе. При экстренных пациентах часть из этого не проводилось - анализы, например, делать было некогда, но Мэйлин считала, что сейчас можно было пожертвовать десять минут, пока она будет делать узи сердца, на определение максимально доступных и возможных данных. Все-таки это ребенок, и нужно быть готовыми ко всему.

У нее было странное состояние удивительного спокойствия, когда нет месту волнению и даже единого намека на мысль о том, что страшно, беспокойно или тревожно. Руки не должны дрожать, а она не должна показывать своей неуверенности, потому что сейчас от нее зависит маленькая детская жизнь. Она уже была в роли родственника пациента, и знает, каково сейчас Вэньхуа.

---

### **Дин Вэньхуа**

- Я надеюсь, что да, - ответил Вэньхуа.

Он не знал, когда и где их встретит машина, но и до недавнего времени не догадывался, что в Пекин они будут лететь на самолете. Сейчас жизнь Лулу зависела от решений Сина цзынли и Мэйлин, которая и так сделала невозможное.

Вэньхуа сел в кресло и пристегнул ремень безопасности. Вскоре погас верхний свет, лишь продолжали светиться мониторы, но еще был день, и в окна попадало достаточно естественного света. Лулу не просыпалась. Так было правильно, так ей не было страшно, так у неё было больше шансов доехать до клиники и дожить до операции. А в иллюминаторах уже был виден муравейник Пекина, подернутый вечной дымкой рыжевато-серого смога. Самолет пересек редкие облака и стал снижаться над аэродромом, пока шасси не коснулись взлетно-посадочной полосы. Вэньхуа взглянул на монитор. Пульс снова немного поднялся, но Лулу не просыпалась.

Когда самолет проехал взлетно-посадочную полосу, Вэньхуа увидел в иллюминатор стоявшие неподалеку автомобили скорой помощи, на одном из которых был логотип Хусин.

---